

2204

«Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...»

А. П. Чехов.

Исполняется 120 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова. Это имя в каждом из нас вызывает самые свежие и благодарные чувства. С раннего детства до зрелой старости Чехов остается потребностью нашей души и сердца. Этот писатель, неразрывно связан с народом, ответственность перед читателем была в нем прекрасным нравственным долгом.

Антон Павлович входил в литературу в последней четверти XIX века, наследуя великие традиции Некрасова, Тургенева, Достоевского, Толстого, будучи их младшим современником, разночинцем, поднявшимся к высотам русской культуры на гребне крутого времени крушения монархии и подготовки пролетарской революции. Он не принимал господствующий правопорядок, отрицал его жизнеспособность, непоколебимо верил в прогрессивное развитие человеческого общества.

Современники А. П. Чехова оставили нам воспоминания, обратившись к которым, мы можем приблизиться к себе, представить более живо любимого писателя.

В. Г. Короленко познакомился с А. П. Чеховым в 1886—1887 годах, т. е. в пору выхода отдельным изданием его первых рассказов. «После выхода в свет «Пестрых рассказов» имя А. П. Чехова сразу стало известным, — писал он, — хотя оценка нового дарования вызывала разноречие и споры. Вся книга, проникнутая какой-то юношеской беззаботностью и, пожалуй, несколько легким отношением к жизни, к литературе, сверкала юмором, весельем, часто неподдельным остроумием и необыкновенной сжатостью и силой изображения. А нотки задумчивости, лиризма и особенной только Чехову свойственной печали, уже прокрадывающиеся кое-где сквозь яркую смешли-

вость, еще более оттеняли молодое веселье этих действительно «пестрых» рассказов. В те годы семья Чехова жила на Садовой, в Кудрине, в небольшом красном уютном домике. Это был каменный особнячок, примыкавший к большому дому, но сам составлявший квартиру в два этажа. Внизу меня встретили сестра Чехова и младший брат, Михаил Павлович, тогда еще студент. А через несколько минут по лестнице сверху спустился и Антон Павлович. Передо мной был молодой и еще более молодой на вид человек, несколько выше среднего роста с продолговатым, правильным чистым лицом. В этом лице было что-то своеобразное...»

За «Пестрыми рассказами» последовал сборник с характерным названием «В сумерках». Затем «Хмурые люди», затем в «Русской мысли» появилась «Палата № 6» — произведение поразительное по захватывающей силе и глубине.

В 1895 году Антон Павлович поехал в Ясную Поляну, чтобы познакомиться со Львом Николаевичем Толстым. Толстой полюбил Чехова сразу за деликатность манер, угадал в нем гордую и нежную душу, читал Чехову «Воскресенье», над которым трудились, Чехов очень внимательно слушал, сделал некоторые замечания. Толстой вызывал в Чехове трепетное волнение, он преклонялся перед силой ума и духа этого человека. Общие их продолжалось много лет — были встречи, переписка, чтение написанного. «Сейчас прочел рассказ Чехова «На подводе». Превосходно по изобразительности» (Толстой. Из дневников).

Глубокую духовную близость ощущаем мы, прочтя очерк А. М. Горького «А. П. Чехов». Горький говорит о благотворном влиянии на каждого человека не только произведений писателя, но и общения с ним. «Мне кажется, что всякий человек при Антоне Павловиче невольно ощущал в себе желание быть проще, правдивее, быть более самим собой. В его серых, грустных глазах почти всегда мягко искрилась тонкая насмешка, но порой эти глаза становились холодны, остры и жестки; в такие минуты его гибкий, задушевный голос звучал тверже, и тогда мне казалось, что этот скромный, мягкий человек, если он найдет нужным, может встать против враждебной ему силы крепко, твердо и не уступит ей».

Гражданская честность Чехова призвала его к героич-

ским поступкам, заставлявшим современников взглянуть на себя более требовательными глазами. Больной неизлечимой в то время болезнью, зная как врач всю пагубность ее осложнений, он в 1890 году отправляется в путешествие по русскому бездорожью на остров Сахалин с целью глубокого изучения положения дел на месте. Книга «Остров Сахалин», над которой Чехов работал около пяти лет, отмеченная несомненными художественными и научными находками, подрывала основы морали, подчеркивала гуманистические убеждения писателя. В годичный 1892 год на долю А. П. Чехова выпала тяжелая работа: борьба с холерой, охватившей весь юг России и Московскую губернию. Несколько месяцев писатель почти не выезжал из тарантаса: разъезжал по участку, принимал больных у себя дома. Разбитый, усталый, возвращаясь он домой, но держал себя так, точно делал пустяки.

Нельзя не сказать и о том, что значит Чехов для русского театра. Обратимся к книге К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве»: «В. И. Немирович-Данченко составил новый репертуар со строгим разбором и тонким литературным вкусом. Он создал его из классических пьес русской и иностранной литературы; Владимир Иванович начал с пьес Чехова, которого он высоко ценил как писателя и любил как друга. Об его увлечении свидетельствует следующий факт: Владимир Иванович был награжден Грибедовской премией (премия за лучшую пьесу сезона) за одну из своих пьес как раз в тот сезон, когда шла и «Чайка» Чехова; Он считал это несправедливым и отказался от премии в пользу «Чайки».

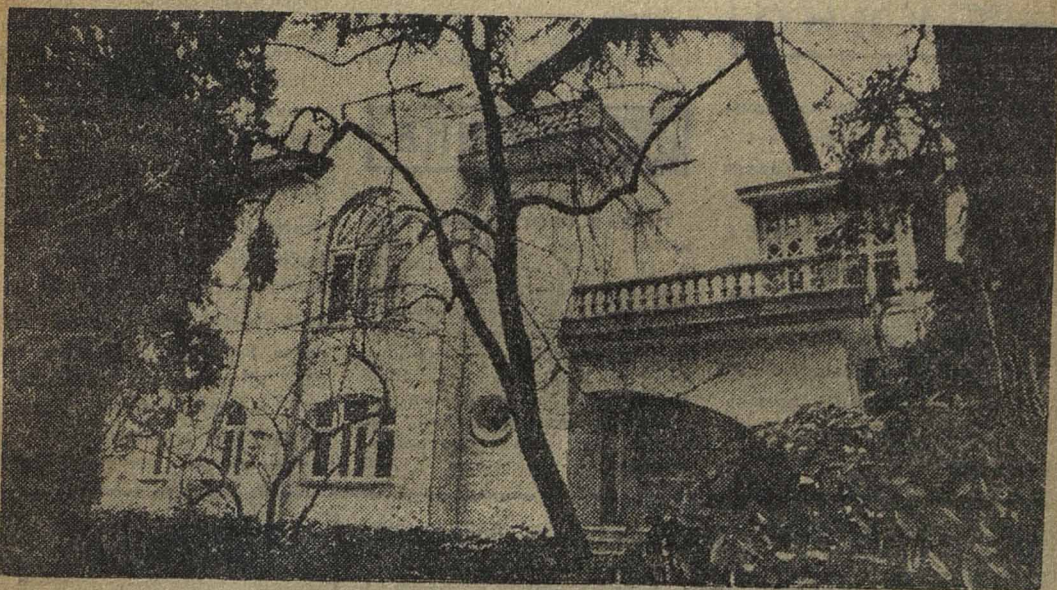
«Мне пришлось играть в пьесах Чехова одну и ту же роль, пишет он, по несколько сот раз, но я не помню спектакля, во время которого не вскрылись бы в моей душе новые ощущения о самом произведении — новые глубины или тонкости, которые не были раньше замечены».

Чеховские мечты о будущей жизни говорят о высокой культуре духа, о Мировой Душе, о том Человеке, которому нужны не «три аршина земли», а весь земной шар, о новой прекрасной жизни, для создания которой нам надо еще работать, трудиться в поте лица, страдать.

Публикацию подготовила
Э. БАСИНА.

29 АНН 1980

Библиографический указатель
Г. Вирсман

На снимке: вид на Дом-музей А. П. Чехова в Ялте.

Фото А. Обуховского.
Фотохроника ТАСС.